

УДК 82'41

**Культ медведя и его отражение в языке и культуре
(на материале русского, осетинского и английского языков)**

Дзагурова Фатима Омаровна

Директор, учитель русского языка и литературы,
МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 42,
362047, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Весенняя, 6;
e-mail: Fatima_Dzagurova@mail.ru

Тамерьян Мария Алексеевна

Учащаяся,
МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 42,
362047, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Весенняя, 6;
e-mail: A_Tameryan@mail.ru

Аннотация

Образ медведя является универсальным для многих народов мира. Его культурная значимость связана с древнейшим пластом представлений о мире, с мифами о человеческом происхождении медведя и об оборотничестве, поэтому слова со значением «медведь» во многих языках имеют общий индоевропейский корень. Фразеологизмы, пословицы и поговорки со словами *arc*, *медведь*, *bear* в русском, осетинском и английском языках отражают общее восприятие картины мира и передают этническое своеобразие данных народов. В статье исследуется образ медведя в осетинской, восточнославянской (русской) и английской (британской) культурах. Исследованы европейские, российские и кавказские (закавказские) антропонимы и топонимы с лексемой «медведь». Рассмотрены эвфемистические номинации медведя в русском, осетинском и английском языках, а также следы тайного охотничьего языка, отражающие представления об антропоморфной природе медведя. На основе образа медведя автор передает специфику этнического характера и поведения русских, осетин и британцев. На материале русских, осетинских и английских сказок доказывается историко-культурное родство исследуемых народов и носителей данных языков и общность их фольклорных традиций. Осуществлены лингвокультурологический и историко-сопоставительный анализ основных компонентов архетипического образа медведя в русских, осетинских и английских народных сказках. Установлена общность и особенности мировоззрения и миропонимания русских, осетин и британцев, выявлены элементы их системы ценностей. Проведены параллели между историко-культурными явлениями и их фиксацией в языках рассмотренных этносов.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзагурова Ф.О., Тамерьян М.А. Культ медведя и его отражение в языке и культуре (на материале русского, осетинского и английского языков) // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 40-50.

Ключевые слова

Тотем, фольклор, эпос, медведь, охотничий язык, эвфемизмы, топонимы, антропонимы, фразеологические единицы, пословицы и поговорки.

Введение

Образ медведя является универсальным для многих народов мира. Его культурная значимость связана с древнейшим пластом представлений о мире, с мифами о человеческом происхождении медведя и об оборотничестве, поэтому слова со значением «медведь» во многих языках имеют общий индоевропейский корень. Фразеологизмы, пословицы и поговорки со словами *арс*, *медведь*, *bear* в русском, осетинском и английском языках отражают общее восприятие картины мира и передают этническое своеобразие данных народов.

Основная часть

Отражение в языке традиций, связанных с культом медведя в Западной Европе, значительно меньше, чем в Восточной, что объясняется резким сокращением численности этих животных.

Согласно саксонским хроникам, последний медведь в Англии был убит за десять лет до завоевания ее Вильгельмом Нормандским – в 1057 году. Исходя из письменных источников, можно предположить, что только в горной Шотландии эти животные просуществовали до середины XII века.

Артюо (*Artio*, галло-римский вариант *Dea Artio*) – кельтская богиня медведей. Свидетельства ее почитания особенно многочисленны в районе Берна (Швейцария). Ее имя происходит от кельтского *artos* «медведь». *Берн* (от немецкого *Bär*) – кельтский топоним, означающий «медведь» [Маккалох, www].

Римляне дрессировали медведей для сражений с гладиаторами. Медведей для боев доставляли из ближних Апеннин и дальних Пиренеев, из лесной Паннонии, древнего государства в центральной Европе, и Британии. Изображения этих боев сохранились на античных ювелирных изделиях, на сосудах, мозаиках вилл и стенах бестиариев [Кречмар, www].

Особый интерес представляют древнегреческие медвежьи праздники *комедии* (греч. *komodia*, от *komos* «веселый» и *ado* «пою»), которые дали название античной комедии.

В России и других северных странах существовал культ медведя [Мурзаев, www].

Слово *Арктика* по-гречески значит «медведица». Оно соотносится с созвездиями Большой и Малой Медведицы, по которым ориентируются люди в поисках Полярной звезды, то есть главного северного ориентира.

Свидетельства о культе медведя широко представлены в археологических материалах и фольклоре Скандинавии. О медвежьих лапах и когтях как о ритуальных предметах рассказывается в литовской летописи при описании похорон легендарного князя Свенторога [Кречмар, www].

Следы тотемических представлений сохранились во множестве британских, осетинских и русских суеверий, преданиях, в эпосе и сказках. Например, на севере России верили в то, что медведь – это человек, превращенный в медведя, поэтому охотники никогда не убивали медведицу, у которой должны были родиться медвежата. Считалось, что медведь нападает на человека лишь из мести за причиненную обиду или совершенный им грех. Медведь

рассматривался людьми как покровитель.

Медведь нередко становится эмблемой крупных спортивных соревнований, которые проходят в России. Талисманом чемпионата мира по хоккею несколько раз был улыбающийся медвежонок Тимка (от английского *team* «команда»). В русской традиции медведь олицетворяет царя лесных зверей, что на языке соревнований означает удачу и победу.

Возросший интерес к этнической культуре как феномену, сущность и истоки которого скрыты в глубинах исторического прошлого народов, актуализировал недостаточную изученность смысловых, структурных оснований и механизмов функционирования архетипического образа медведя в духовной культуре русских, осетин и англичан и определил необходимость его лингвокультурного осмысления.

Культ медведя как тотемного животного был распространен среди многих народов, населяющих Россию. В качестве символа России медведь появился на Западе в XVIII веке. Так европейцы представляли варварство, агрессию, лень русских. Готфрид Лейбниц называл русских «крещеными медведями». Посредством этого образа Запад выражал собственное цивилизационное превосходство, желание подчинить Россию, посадить ее на цепь, как медведя, и вместе с тем страх перед ней.

Гимн, герб и флаг – важнейшие символы России. Медведь был выбран символом-животным нашей страны неслучайно – ведь косолапый на российских просторах всегда считался царем леса. В сказках бурый мишка предстает неповоротливым увальнем, ревущим и разоряющим ульи. В действительности это умный зверь, равных которому по силе нет в северных широтах. Недаром именно медведя почитали древние русичи. Они изготавливали многочисленные тотемы в виде медведя и верили, что такой оберег защищает их от врагов, дает силу в бою. Охотники стремились не только заручиться помощью лесного владыки, но и связать его дух со своим собственным. Для них силу, мужество и благородство олицетворял именно медведь. Символ этого зверя становился защитником всего рода.

Ярким отзвуком отдаленных тотемистических представлений служит широко распространенный у осетин культ медведя, пережитки которого сохранялись до недавнего времени. Они проявлялись в особом отношении к медведю, выделении его среди прочих зверей, наделении его душой, признании его существом близким человеку и т. д.

Из трех крупных хищников, известных древнеиранскому миру, – волка, медведя и лисицы – осетинский язык сохранил общеиранские названия для двух последних. *Арс* восходит к иранскому *rsa-*, *arsa*, имеет многочисленные соответствия в индоевропейских языках [Абаев, 1958, 69].

Культ медведя был распространен у многих народов: «Медведь как наиболее крупный представитель местной фауны должен быть излюбленным тотемом, а его сила, равно как и опасность, представляемая борьбой с ним, помогла ему, не утрачивая зооморфных черт, подняться в разряд национальных сверхъестественных существ, а культу его способствовало продержаться до наших дней» [Харузин, 1899, 71].

У осетин существовало поверье о медведе-оборотне, с которым связывали происхождение фамилий со значением «медведь». Среди современных осетинских антропонимов распространены фамилии *Æрситæ* (Арсиевых) в Северной Осетии и *Æрсойтæ* (Арсоевых) в Южной Осетии, т. е. Медведевы. Устное народное творчество сохранило предание о том, почему фамилия *Хуыбиатæ* (Хубиаевы) тоже связана с медведем. Поговорка *Арс Хуыбиатæй у* («Медведь принадлежит фамилии *Хубиаевых*») толкуется следующим образом: невестка Хубиаевых, провинившаяся перед старшим в семье, была изгнана и превращена в медведицу. С

тех пор Хубиаевы относятся к медведю с особым пиететом, считая его древним предком. В честь своего прародителя-медведя Хубиаевы ежегодно в мае устраивали семейный праздник «*куывд*».

Святылище *Арсы дзуар* («Святылище медведя»), расположенное в Куртатинском ущелье, служит материальным подтверждением почитания осетинами медведя. В осетинской культуре сохранилось упоминание о ритуальном танце медведей – *арсыты кафт* [Чибиров, 2008, 169].

Широко употребительно осетинское имя *Арсен*. Многочисленные мужские имена, произошедшие от древнекельтского *Артос* «медведь», являются языковыми фактами, говорящими о культе медведя на территории современной Великобритании: валлийские и ирландские личные имена *Артхмаэл*, *Артхбиу*; имена с корнем «*art*» ирландских текстов. Происхождение от божественного медведя прослеживается в именах уэльского царя *Артген* (от *Arto-genos*, «сын медведя») и ирландского *Артиган* (от *Артигенос*, «медвежий сын»). Достаточно сказать, что «Медведем» звали легендарного основателя британской государственности короля *Артура* [Кречмар, www].

Упоминание о медведях распознаются в некоторых старинных фамилиях Южной Франции и Италии. В частности, это фамилия одного из хронистов мрачного периода Столетней войны Юрсена или Урсена (*Ursen*, от лат. *Ursus* «медведь»), а также фамилия одной из самых влиятельных семей, из которой вышли многие государственные и церковные деятели, в том числе папа Иннокентий XII, Орсини (*Orsini*), что в переводе означает «Рожденный медведицей» [там же].

У русских фамилия *Медведевых* произошла от прозвища Медведь, выступающего в качестве так называемого «охранительного» именованья. В языческой восточнославянской традиции считалось, что медведь связан с нечистой силой, а леший и черт подвластны ему как хозяину. Уважение к медведю и фонетическая близость имени Миша, уменьшительного от Михаил, породило обратный процесс номинации животного человеческими именами – *Михайло*, *Миша*. *Мишка* [Иванов, Топоров, 1974, 57].

Примечательно, что и осетинское слово *арс* «медведь», уходящее корнями в древнеиранский язык, и латинское *ursus*, и греческое *арко́уда*, и латинское *ursus*, и кельтское *artos* восходят к общему индоевропейскому *arša* «медведь».

В Южной Осетии немало топонимов с корнем *арс* «медведь»: *Арсойты хъау* «Арсоево», т.е. «село Медведевых»; *Арсы дзыхъхъы къæдзæх* «Скала медвежьего оврага», скала в Гнухском ущелье; *Арсы лæгат* «Медвежья пещера», одна из двух пещер в окрестностях села Къæбултæ; *Арсы цахæрадон* «Медвежий сад», заболоченная местность с густым травостоем в окрестностях села Уалыты хъау [Цховребова, Дзиццойты, 2015].

В Северной Осетии также выявлен ряд топонимических объектов с данным корнем: *Арсойты ком* «Медвежье ущелье» – ущелье; лес и гора в местности Харх к юго-западу от с. Ларс; *Арсы къуырф* «Медвежья впадина» – лес в глубокой впадине с. Сагол; *Арсбадæны цагат* «Северная сторона от места обитания медведей» – истоки р. Суадагидон в лесу [Цагаева, 1971].

Русских топонимов и гидронимов с корнем «медведь» выявлено несколько: *Медвежьегорск* (Карелия), *Медвежьы острова* (Якутия) и две реки, названные *Медведица* (притоки Волги и Дона) [Мурзаев, www].

В топонимике Великобритании обнаружены такие названия с корневым *bear*, как: поселок *Bearnock* в Северо-Шотландском нагорье или же поселок *Bearsted* в юго-восточной части страны и др.

Поверья об оборотнях, т.е. о «людях-медведях» имеются почти у каждого народа. В данном

контексте мотивируется не только представление о медведе как о духе-хозяине леса, гор, зверей, покровителе охоты, но и его связь с человеческим родом: медведь считается предком людей, их старшим родственником и тотемом. Все вышесказанное объясняет связь *англ. bear* «медведь» и *англ. bear* «рождать». О почитании культа медведя как плодovitого животного можно судить по пожеланию осетин *Арсау – хъæбулджын ут!* «Будьте плодovиты как медведь!».

В русском языке тему родства отражают такие табуистические названия медведя/медведицы, как: *отец, дед, дедушка, старик, дядя, отчим, мать, бабушка*.

Лексема *медведь* – иносказательная номинация, означающая «мед едящий», «медоед», по другой версии – «ведающий мед». В ряде славянских языков наблюдаются перестановки и замены согласных, которые могут иметь эвфемистическую природу: укр. *ведмідь*, польск. *Niedźwiedź*; в говоре чешского языка не *medvěd*, а *nedvěd*; в заимствовании из славянских языков в венгерский – *medve*.

Эвфемизмами заменяли названия зверей при подготовке к охоте и во время нее: «Знать и придерживаться специфической лексики было важнейшей обязанностью охотника» [Чибиров, 2008, 205]. «Дикий зверь основал среди охотников особое царство с особым языком и культом. Тот не охотник, кто не знает охотничьего языка» [3, с. 46]. Так, в русском охотничьем языке возникли эвфемистические: *лесной человек, зверь, хозяин (леса, гор), владыка, князь зверей, косолапый* и др.

Табуированное название медведя у осетин – *тъæпæнкъах* «косолапый» – встречается только среди охотников, которые выработали особую, охотничью лексику. Условный язык появился еще в доанимистическую эпоху, когда считалось, что звери, якобы понимают человеческий язык.

Иносказательно называли медведя и англосаксы – племя германского происхождения, положившее начало английской народности. Их главным эпическим героем был *Беовульф* «пчелиный волк», именно так они называли медведя. Этот факт позволяет связать образ эпического героя *Беовульфа* с медвежьим культом, распространенным у многих племен на ранней стадии развития.

По версии М.М. Маковского, прослеживаются очевидные параллели между названием медведя в английском языке и атрибутом *бурый (медведь, мишка): brown* «коричневый» (*др.-англ. brim*; *др.-сев. brun*; *дат., швед, brun*; *нем. braun*; *нидер. bruin*). Ср. *русс. диал.* «бронеть» светлеть; отливать желтоватым, серым, красным цветом; *и.-е. bher-* «светящийся; коричневый»; к которому относятся также *лит. béras*; *латыш, bers* «коричневый», *др.-англ.*

bera, *совр.англ., bear* «медведь» (собственно «коричневое животное»), *др.-англ. beofor*, *совр.англ. beaver* «бобр» [Маковский, 2000, 75].

В русский язык слово *бурый* заимствовано из тюркских языков, где *бур* означает «рыже-красный» и восходит через персидский к индоевропейскому *bher* «светло-коричневый» [Крылов, www]. Отметим, что *бур* в осетинском языке имеет значение «желтый, светло-коричневый».

Кроме табуированных названий, почти 300 лет назад благодаря англичанам укоренилась визуальная метафора *Russian Bear*. Впрочем, данная тенденция зародилась еще раньше, когда изображение медведя как атрибута русскости появилось на польской ксилографии в 1611 году. Задолго до английских карикатур медведь маркировал Россию на географических картах XVI—XVII веков (преимущественно голландских), где он был изображен либо в картуше, либо в виде миниатюрных силуэтов на пустынных просторах Московии/Тартарии. Тогда образ медведя еще не нес негативной идеологической нагрузки, а служил лишь экзотическим атрибутом страны

москвитов.

В письменных источниках медведи фигурируют еще со времен европейских путешествий в Московию в XVI веке. Путешественники-послы повествовали о свирепых медведях, их рассказы трансформировались и обрастали фантастическими подробностями. Постепенно сложилось клише, что Россия – страна медведей.

Согласно текстам осетинского эпоса, нарты жили с медведями в дружбе, считая их близкими по происхождению. Так, к умирающему Сослану пришел медведь, рвал на себе шерсть, горевал, рычал, вспоминая добрые дела Сослана. Сослан предложил ему полакомиться его мясом, что обидело медведя. Тогда Сослан пожелал медведю в самые суровые зимние месяцы спать в берлоге, чтобы обходится без пищи [Жажиев, 1981, 190]. В Нартском эпосе не встречаются иносказательные названия медведя, из чего мы можем предположить, что культ медведя у осетин появился гораздо позже.

Как следует из осетинских преданий, поскольку женщина (невестка Хубиаевых) была превращена Всевышним в медведя, то медведь неопасен для осетинских женщин. Заметим, что кельтское божество медведей было также женского пола. В отличие от остальных диких животных, медведица способна за один раз дать жизнь только одному-двум детенышам. Как и люди, медведи не пожирают друг друга: *Арс арсы фыд нæ хæры, лæг – лæджы фыд* «Медведь не ест медвежатицу, а человек не ест себе подобных». Когда медведь умирает, то якобы, как и человек, ложится лицом вверх и, подобно людям, кладет свои лапы на грудь крестообразно. Своих детенышей медведица кормит как и женщина в сидячем положении, а не лежа, как остальные звери. Любовь медведицы к своим детенышам запечатлено в осетинских пословицах и поговорках: *Арс йæ лæппыныл царддзу кæны* «Медведица/Медведь о своем детеныше печется», *Арс дæр ма йæ лæппынты уарзы* «Даже медведь любит своих медвежат».

Медведи живут парами, как и люди. В устном народном творчестве осетин сохранилось немало рассказов о том, как медведица вскормила ребенка. Воспитанный медведем человек считался более близким к тотему, и его запрещалось убивать.

Древние предки британцев тоже считали медведя прародителем человеческого рода. В мифологической традиции и ритуале медведь мог выступать как божество, как предок или тотем. Включить образ медведя в схему так называемого основного мифа позволяют такие мотивы, как «медведь – сын небесного Бога», «перемещение медведя с неба на землю», «медведь и плодородие». Особенно живучими оказались представления о медведе как духе растительности (*Ржаной медведь*, *Соломенный медведь*, *Овсяный медведь*). Саксы считали, что хлебная макушка рождает сына-медведя, который сидит в последнем снопе. По предположению М.М. Маковского, прослеживается связь между *англ. bear* «медведь» и *др.-англ. bere* «вид ячменя» [Маковский, 2000, 54].

Медведю нельзя отказать в определенных умственных способностях: *Сырдатæй арсаей зондджын дæр ничи у* «Среди зверей медведь самый умный». Осетинская поговорка гласит: *Арсау занджын у* «Он умен как медведь» - говорят о мудром человеке. Медведь первым не нападает, поясняется в осетинской пословице: *Арсы ма хъыгдар æмæ дыл богътае ма кæна* (досл. «Не тревожь медведя, чтоб он на тебя не рычал», «Не буди лиха, пока оно тихо»).

Английской фразеологической единице *to take a bear by the tooth* «досл. хватать медведя за зуб», т.е. «бесцельно рисковать; неразумно подвергать себя опасности» соответствует осетинская – *арсимæ кæрдо цагъдын*. «досл. с медведем грушу трясти».

Осетинские и русские поговорки дают возможность проследить признаки «хозяина леса» в характере медведя: *Иу хуынчъы дыууæ арсы нæ фидауыныц* «В одной берлоге двум медведям не

ужиться» - господство одного медведя на определенной территории; *Арс аема бирæгъæн бафидуауен наей* («Медведь не будет дружить с волком», «Разного поля ягоды»); *Арс бирæгъы æмдзæхтон нукуы уыдзæни досл.* медведь никогда не будет трапезничать с волком («Медведи у волка не гостят»).

Посредством пословиц и поговорок с компонентом «медведь/*arc/bear*» выявляются такие черты характера человека, как лень и бездеятельность: *Арс донмаæ на цыди, кæсаг та – сурмаæ* «И лапы не намочить, и рыбы наестся»; *Арс цымы бын базæронд досл.* «Медведь под кизилом состарился».

Пословицы подтверждают, что осетины всегда сдержанны в еде: *Фырхæрд арсаен дæр нае тайы* «Обжорство и медведю не впрок». В русском эквиваленте английского фразеологизма *as hungry as a bear* «досл. голодный, как медведь; очень голодный», фигурирует не медведь, а волк – «голодный как волк». Согласно русской поговорке, медведь обладает отменным аппетитом: *Медведь по корове съедает, да голоден бывает; а кура по зерну клюет, да сыта живет.* Осетины досаждают, передавая свое отношение через образ медведя, что можно быть неблагодарным за посланную в изобилии пищу: *Арс мыдæй куы бафсаест, уæд ын мастад скодта* «Когда медведь наелся меда, он стал казаться ему горьким».

Следующие пословицы говорят о важности семьи, о силе братьев, которые держатся друг друга, что понимает и медведь как предок человека: *Иу арс рыг нае кæны досл.* «В одиночку медведь и пыли не поднимет», т.е. «Один в поле не воин»; *Дыууæ 'фсымæрæй арс дæр тæрсы* «Двух братьев даже медведь боится»; *Авд æфсымæры цы хæдзары уой, уырдаем арс дæр нае уанды* «Дом, в котором семеро братьев, даже медведь обходит стороной».

Английские фразеологические единицы демонстрируют отношение британцев к медведю как злему, угрюмому и сердитому существу: *as cross/sulky/savage as a bear* «досл. сердитый, злой / угрюмый / грубый, как медведь» или *as cross as a bear with a sore head* «досл. злой, как медведь с раненой головой», т.е. «не на шутку рассерженный».

В осетинских половицах звучит предупреждение о том, что медведь – это опасный зверь: *Цæф арс маestyгæр вайы* «Раненый медведь бывает свирепее»; *Арс дзæмбийæ цæвы* «досл. Медведь лапой бьет»/ *Арсы дзæхст – пырх дзæмбийæ.* «досл. Удар медведя – пятерней», т.е. («Кошка лапкой, а медведь всей пятерней»); *Арсы над фæкæнын* «досл. Избить кого-л., как медведь»; *Сырдатæ иууылдæр арсаей тæрсыны* «Звери все боятся медведя». Пословица *Арсимæ кæрдо ма цæгъд/ Арсимæ хъæбысæй ма хæц* «Не стоит тягаться с медведем» также говорит о физической силе медведя.

Русские тоже побаиваются медведя, потому что ему нельзя доверять, от него лучше держаться подальше: *С медведем дружись, а за ружье держись; Медведи – плохие соседи; Медведь дожидает того, как бы кожу содрать с кого; Не прав медведь, что корову зарезал, неправ и корова, что в лес пошла.*

Осетины и русские называют большого и сильного человека *арсау стыр* «большой, как медведь» и *арсау тыхджын* «сильный, как медведь»; *Гуырмышхъхъ лæг аема арс иухуызон сты* «Грубый человек похож на медведя». Англичане в данном случае сравнивают такого человека с быком или лошастью *as strong as a bull/horse* «сильный как бык/лошадь».

Согласно русским пословицам и поговоркам, медведь силен, но не сильнее человека, который способен его приручить и подчинить: *Медведь пляшет, а поводырь деньги берет; Медведь силен, да люди его ловят; Медведь силен, да на цепи водят; Силен медведь, да воли ему нет.*

Считалось, что медведя даже черт боится. Медвежья лапа и медвежий зуб использовались

как очень сильный оберег от многих напастей, поэтому славяне, аланы и британцы хранили такой талисман у себя дома.

Особенности поведения медведя, подмеченные русскими и осетинами, отразились в образных выражениях. Например, если человека отсутствует музыкальный слух, то о нем говорят: *медведь на ухо наступил*. Отдаленное и малонаселенное место называют *медвежий угол*. (Сравните: *Арсы къумтæ* «Медвежьи углы» - неудобные полянки в лесу в окрестностях с. Каккадур). *Медвежьей услугой* у русских называется неудачная неуместная помощь.

Одним из главных персонажей русских и английских сказок о животных также является медведь. Это такие сказки, как «*Маша и медведь*», «*Мужик и медведь*», «*Медведь*», «*Черт, медведь и заяц*», «*Лиса и медведь*», «*Медведь липовая нога*», «*Полкан и медведь*» и др. В русских сказках медведь, выступает лесным силачом, неповоротливым, косолапым, наивным и добрым, глупым и доверчивым, хмурым и ленивым, помощником людей. «*Златовласка и три медведя*» в английском варианте и «*Маша и три медведя*» в русском – популярная английская детская сказка, переведенная на многие языки мира. На русском языке широкое распространение получила в пересказе Льва Толстого. В наиболее распространенной английской версии девочку зовут *Златовласка* (англ. *Goldilocks*, дословно *Златокудрая*). У Л.Н. Толстого героиня изначально не имела имени и называлась «одна девочка». Позднее в русском варианте сказки за девочкой закрепилось имя Маша (уменьшительное от Мария) в результате контаминации с именем героини популярной русской сказки «Маша и медведь».

В английской сказке «*The Three Bears*» медведь описывается как *a good bear* «хороший медведь», *a little rough* «немного грубоватый», *with gruff voice* «со страшным голосом», *very good-natured and hospitable* «очень воспитанный и гостеприимный», *good, tidy Bears* «хорошие, чистоплотные медведи», *because the Bears were good Bears, who did nobody any harm, and never suspected that anybody would harm them* «так как они были хорошими медведями, которые никого не обижали и не ждали обиды от других».

В русских сказках медведь не очень умен, но силен и почти всегда помогает главному герою сказки. В отличие от многих других животных, у медведя в сказках есть фамилия *Топтыгин*, зовут его по имени, а иногда и по имени и отчеству: *Михайло Потапыч* или *Михайло Иваныч*.

В осетинских сказках медведь предстает наивным и глупым персонажем, которого ловко обводят вокруг пальца даже ежи («*Уызынтæ, арс æмæ саг*» «Олень медведь и два ежа»), неуклюжим и трусливым («*Гæды, арс, бирæгъ æмæ рувас*» «Кот, медведь, волк и лиса»), мудрым и грустным («*Барс, арс æмæ бирæгъ*», Барс, медведь и волк). В отличие от русских народных сказок, в осетинском фольклоре у медведя нет ни фамилии, ни имени, ни отчества.

Заключение

Таким образом, проведенный нами анализ на материале русского, осетинского и английского языков позволяет заключить, что медведь – это архетипический образ, который занимает особое место в культурах носителей данных языков. Для России он является общенациональным символом страны.

Исследовав языковой материал с зоонимами, анималистическими компонентами и корнями *медведь/арс/bear* в осетинском, русском и английском языках, мы установили общность и особенности мировоззрения и миропонимания русских, осетин и британцев, выявили элементы их системы ценностей.

Обращение к народному творчеству, охотничьим культам и верованиям, сказкам,

традициям почитания тотемов на основе методов реконструкции и семантического анализа позволило нам провести параллели между историко-культурными явлениями и их фиксацией в языках рассмотренных этносов.

Изучение языковых фактов, связанных с семантикой *медведь/arc/bear*, актуально для углубленного осмысления истории, культуры и языков, восходящих к индоевропейским истокам.

Библиография

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л., 1958. Том 1. 657 с.
2. Гарданты М.К. Социально-экономические очерки (современная Северная Осетия). Владикавказ, 1908. 260 с.
3. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974. 342 с.
4. Кречмар М.А. Мохнатый бог. URL: <https://profilib.com/chtenie/8256/mikhail-krechmar-mokhnatyu-bog-26.php>
5. Крылов Г.А. Этимологический онлайн-словарь. URL: <https://krylov.lexicography.online/б/бурый>
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
7. Макаллох Дж. Религия древних кельтов. URL: <https://profilib.com/chtenie/92406/dzhon-makkalokh-religiya-drevnikh-keltov-37.php>
8. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М.: Диалог, 2000. 419 с.
9. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. URL: <http://kaz2.docdat.com/docs/index-151972.html>
10. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в трех томах. М.: Наука, 1984. Том 1. 539 с.
11. Сказания о нартах. Цхинвали: Ирыстон, 1981. 400 с.
12. Харузин Н.Н. Медвежья присяга и тотемические основы культа медведя. М., 1899. 72 с.
13. Цагаева А.Дз. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1971. 309 с.
14. Цховребова З.Д., Дзицойты Ю.А. Топонимия Южной Осетии. М.: Наука, 2015. 740 с.
15. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. М.: РОССПЭН, 2008. 713 с.

Cult of the bear and its reflection in language and culture (on the material of Russian, Ossetian and English languages)

Fatima O. Dzagurova

Director, Teacher of the Russian language and literature,
Secondary School No. 42,
362047, 6 Vesennyaya st., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: Fatima_Dzagurova@mail.ru

Mariya A. Tamer'yan

Student,
Secondary School No. 42,
362047, 6 Vesennyaya st., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: A_Tameryan@mail.ru

Abstract

The scientific research presented in this article explores the image of a bear in the cults and beliefs of Ossetians, Russians and the British. European, Russian and Caucasus (Transcaucasia)

anthroponyms and toponyms with the lexeme «bear» are studied. The euphemistic bear nominations are considered in Russian, Ossetian and English languages, as well as traces of a secret hunting language, reflecting ideas about the anthropomorphic nature of a bear. Based on the image of the bear, the author conveys the specificity of the ethnic character and behavior of Russians, Ossetians and the British. The material of Russian, Ossetian and English fairy tales is to prove the historical and cultural affinity of the studied peoples and the native speakers and the commonality of their folklore traditions. The linguocultural and historical-comparative analysis of the main components of the archetypal image of the bear in Russian, Ossetian and English folk tales was carried out. A commonality and peculiarities of the nature of philosophy and world perception of Russians, Ossetians and the British are established, and the elements of their value systems are revealed. The author has also drawn parallels between historical and cultural phenomena and their fixation in the languages of the ethnic groups examined.

For citation

Dzagurova F.O., Tamer'yan M.A. (2017) Kul't medvedya i ego otrazhenie v yazyke i kul'ture (na materiale russkogo, osetinskogo i angliiskogo yazykov) [Cult of the bear and its reflection in language and culture (on the material of Russian, Ossetian and English languages)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 40-50.

Keywords

Totem, folklore, epic, a bear, a hunting language, euphemisms, toponyms, anthroponyms, phraseological units, proverbs and sayings.

References

1. Abaev V.I. (1958) *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow-Leningrad. Vol. 1.
2. Chibirov L.A. (2008) *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin* [Traditional spiritual culture of Ossetians]. Moscow: ROSSPEN Publ.
3. Gardanti M.K. (1908) *Sotsial'no-ekonomicheskie ocherki (sovremennaya Severnaya Osetiya)* [Socio-economic essays (modern North Ossetia)]. Vladikavkaz.
4. Ivanov V.V., Toporov V.N. (1974) *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostei: Leksicheskie i frazeologicheskie voprosy rekonstruktsii tekstov* [Studies in the field of Slavic antiquities: Lexical and phraseological issues of text reconstruction]. Moscow: Nauka Publ.
5. Kharuzin N.N. (1899) *Medvezh'ya prisyaga i totemicheskie osnovy kul'ta medvedya* [Bearish oath and totemic bases of the bear cult]. Moscow.
6. Krechmar M.A. *Mokhnaty bog* [Shaggy god]. Available at: <https://profilib.com/chtenie/8256/mikhail-krechmar-mokhnaty-bog-26.php> [Accessed 12/12/2017]
7. Krylov G.A. *Etimologicheskii onlain-slovar'* [Etymological online dictionary]. Available at: <https://krylov.lexicography.online/b/buryi> [Accessed 12/12/2017]
8. Kunin A.V. (1984) *Anglo-russkii frazeologicheskii slovar'* [English-Russian phraseological dictionary]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
9. McAlloch J. *Religiya drevnikh kel'tov* [Religion of the ancient Celts]. Available at: <https://profilib.com/chtenie/92406/dzhon-makkalokh-religiya-drevnikh-keltov-37.php> [Accessed 12/12/2017]
10. Makovskii M.M. (2000) *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo angliiskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of modern English]. Moscow: Dialog Publ.
11. Murzaev E.M. *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of popular geographical terms]. Available at: <http://kaz2.docdat.com/docs/index-151972.html> [Accessed 12/12/2017]
12. (1984) *Narodnye russkie skazki A.N. Afanas'eva v trekh tomakh* [Folk Russian fairy tales of A.N. Afanasyev in three volumes]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 1.

13. (1981) *Skazaniya o nartakh* [Tales of narts]. Tskhinvali: Iryston Publ.
14. Tsagaeva A.Dz. (1971) *Toponimiya Severnoi Osetii* [Toponymy of North Ossetia]. Ordzhonikidze.
15. Tskhovrebova Z.D., Dzitstsoity Yu.A. (2015) *Toponimiya Yuzhnoi Osetii* [Toponymy of South Ossetia]. Moscow: Nauka Publ.